

"Почему вы готовы работать на кого-то столь амбициозного? Вы все так успешны и опытни. Если вы используете свои навыки с пользой, то сможете помочь стольким людям", - вздохнула Юньлоу Чаоюэ.

"Тихо, ведьма!"- ответил музыкант с Хуцинь. "Двадцать лет назад, Юньлоу Циншу воспользовался болезнью главы, чтобы восстать, и украл власть, когда его наложница родила бастарда! Теперь он называет предателем первого сына прошлого главы Цинси. Это не богохульство?"

Музыкант с Пипой засмеялся, его голос был мягким, как у девушки. "И ты даже не дочь Юньлоу Циншу. Какое право имеет фальшивка, осуждать моего правителя? Не думай, что я не знаю о том, что настоящая принцесса не была в городе Юньлоу с прошлого года."- Продолжил он, - "Юньлоу Циншу такой подлый. Его настоящая дочь исчезла, а он заменил ее какой-то девкой, чтобы отправить в Англо, но в то же время он послал людей искать свою дочь. Зачем он отправил тебя сюда, если он не ищет ее?"

Чаоюэ слушала, не перебивая. Через некоторое время она кивнула. "Я слышала, что евнух Юньлоу Цинси, Чан, тоже здесь, но я не поверила этому тогда. Так вы все ищете ее ... " она остановилась, жалость промелькнула через ее холодный взгляд. - "Тогда я не буду удерживать тебя здесь."

"Бесстыдное хвастовство!" Зверь на коже старой служанки - нет, ее больше нельзя было назвать старой служанкой, - беззвучно взревел. Между ее пятью пальцами появились острые лезвия, превратив руки в волчьи когти, которыми она прикоснулась к лицу Чаоюэ. "Смотри, как я вырву твои глаза, сволочь!"

Юньлоу Чаоюэ подняла глаза, наблюдая за когтями. Ее длинные ресницы дрожали, но в ее светлых глазах не было страха, только жалость. Бесшумно, когти женщины-волка застыли на ширине волоса от этих глаз.

"Вновь праведность и титул. Они действительно так важны?"- Спросила Чаоюэ, глядя на этих троих. "Из-за них вы убили так много людей и умрете сами."

"Чего ты ждешь? Вперед! Убей эту ведьму!" Женщина-волк напала со всей дикостью, но ее когти могли только оцарапать воздух. Полетели искры, но она не смогла приблизиться ни на дюйм.

Безмолвно, музыкант с Пипой заиграл на своем инструменте, звон резонировал в воздухе! Гигантский поток пронесся по аллее.

Из ниоткуда подул горячий ветер, бушевавший в такт мелодии Пипы. Ветер был наполнен безумным жаром, испаряя океаническую влагу, превратив аллею в обжигающую пустыню. Мираж заходящего солнца поднимался вместе с ветром, излучая тепло. На другой стороне поднялся полумесяц. Он был так холоден, но обжигал душу, словно пламя. Среди горячего ветра внезапно послышалось ржание боевых жеребцов. Вековая плитка в переулке треснула. На разбитых плитках были следы копыт, будто через них пронесся табун боевых жеребцов. Громоподобный галоп раздавался вместе с Пипой. Это был "Генеральский Мандат!"

Музыкант дернул струны Пипы, выпуская звон ударяющихся мечей. Эхо было полно убийственных намерений. Когда он играл на инструменте, ноты пролетали над следами копыт, паря и танцуя в воздухе. Ржание жеребцов приближалось.

Наконец, десятки черных теней пробились сквозь желтый песок и потоки ветра, выпрыгивая из пустоты. Копыта, касаясь разрушенных плиток, превращали их в пыль.

Тела на бронированных черных лошадях были похожи на демонов. Они горели диким пустынным огнем. Огонь превратился в черные доспехи, лучезарно пылающие на их телах. Жадно вдыхая пламя, они будто скакали в аду. Они ворвались в яростный ветер. Даже заходящее солнце и полумесяц безумно рассыпались.

Шестнадцать демонических рыцарей, направляющиеся в тесную аллею, словно стальная стена, неслись вперед. Быстрые клинки в их руках разрезали кирпич на стенах, оставляя уродливые следы и разлетающиеся осколки. Клинки пели в воздухе; стальные копыта стучали об землю! Как приливная волна, черные рыцари появились из ниоткуда. Они направились к Юньлоу Чаоюэ, оставляя разбитую плитку и пыль на своем пути. Даже воздух разрывался от убийственного намерения.

Хуцинь парил поверх шума. Его ноты были длинными, будто долина в ночи. Они появились со всех сторон, создавая неизбежную ловушку. Словно нити привязанности, ноты переплетались вокруг тела. Они не только удерживали ее, но и пробивались в разум девушки, пробуждая в ней вожеление и любовь. Это заставило ее забыть, где она была, и утонуть посреди нападения.

Но на протяжении всего этого, Чаоюэ только холодно смотрела на нити вокруг ее тела, жуткий Фён¹, и Асур², пришедших с ветром. Она закрыла глаза и жалобно вздохнула.

Бум!

Бум! Бум! Бум! Бум! Бум!

Серия взрывов прозвучала в одно мгновение. Взрывы следовали один за другим, сливаясь в Гром и Молнию! Разорванные нити привязанности исчезли. Фён затих и исчез. Стальные рыцари остановились и исчезли ... все, что было создано эфиром, было остановлено, как будто невидимая рука с неба потянулась вниз и отделила эфир от человека, держа его в ладони. Это был Тайи³!

Сложность контроля такого количества эфира заставила Юньлоу Чаоюэ побледнеть. Следуя за ее руками эфир собирался на ветру, превращаясь в вихрь, подобно дождю, снегу и молнии.

Трое побледнели от раскатов грома.

Повинуясь рукам Чаоюэ, беззвучная пустота наполнилась оглушительным ревом. Металлический лязг и электрические искры летели повсюду. Зазвенел бронзовый колокол, наполненный властью, ограничивая все изменения эфира. Звуки различных инструментов сливались воедино. Музыка была мрачной и серьезной, подавляя дух. Эхо было достаточно, чтобы потрясти душу.

Это была только Увертюра, но трое уже потеряли любые возможности к сопротивлению.

Это был не тот уровень, которого мог бы достичь обычный человек, и это не имело ничего общего с мастерством. На Западе это была передовая техника, которая требовала сотрудничества между несколькими музыкантами оркестра. На Востоке это был скипетр власти Девяти Императорских Музыкантов.

Сила и талант Юньлоу Чаоюэ были не единственными ужасающими вещами. Была также грандиозная мелодия, которая появилась из ниоткуда. Она поднялась на вершину, как тропа к небу ... это была Небесная музыка школы "Модификации".

"Да Шао!?" Музыкант с Пипой пробормотал в шоке, "Это Да Шао?"

"Как такое возможно? Только потомки Юньлоу могут использовать артефакт Дицзюнь4! Музыкант, владеющий Хуцинью, споткнулся, его выражение лица изменилось.

"Она фальшивка! Как она может..."

"Вы здесь, чтобы убить меня из-за чего-то великого, как праведность. Я могу это понять, и я согласна с вами", - сказала Юньлоу Чаоюэ, стоя посреди Небесной музыки. Даже звук падения неба и сокрушения земли не мог заглушить ее тихий голос. Это была сила Тайи: ничто не имеет значения, кроме меня! Несмотря на шторм, ее глаза все еще были полны жалости. - "Но с самого начала вы никогда не понимали ... кем я была на самом деле."

--

В одно мгновение трое, казалось, что-то поняли. Их лица стали белыми, как мел.

Когда заиграли громкие колокола, Юньлоу Чаоюэ пошевелила пальцами, и гром с молнией окутали все. Весь звук исчез. Даже гром исчез без звука. В переулке была лишь тьма. Тьма и электрические разряды, время от времени вспыхивали сквозь густые облака. Казалось будто дракон скользил в черных облаках, иногда мелькая свирепым рогом. Да Шао * Движение

Похищенного Пепла!

Через мгновение черные облака рассеялись, и электрических вспышек больше нигде не было видно. Все, что осталось в воздухе, летящая пыль, плывущая словно серебристо - белый снег.

Среди падающего снега, холодные глаза Юньлоу Чаоюэ спокойно смотрели на врага.

Три музыканта все еще стояли на своем первоначальном месте, словно превратившись в камень. Странные образы, окутывающие их тела, исчезли, независимо от того, были ли они облаками, призраками или зверями. Их резонанс с миром был разрушен, поэтому образы больше не существуют.

После долгого времени уголки губ музыканта с Хуцинь приподнялись. Как бы насмехаясь над ним, уродливая трещина разошлась поперек его лица. - "Драконья Кровь из семьи Юньлоу ... нет никаких сомнений," - пробормотал он. "Она настоящая." Он понял, что "исчезновение принцессы " было только ложью, созданной Юньлоу Циншу, чтобы отсеять предателей. Но, к сожалению, было слишком поздно. Его тело треснуло, распадаясь на части и тая в серебристо-пепельном снегу.

"Ненавижу, ненавижу!" музыкант с Пипой кричал, прежде чем исчезнуть.

Музыкант, которая замаскировалась под няню, смотрела на лицо Юньлоу Чаоюэ, не говоря ни слова. От близости к смерти, ее глаза смягчились и больше не были темными и дикими. Она открыла рот и что-то пробормотала, прежде чем ее тело рассыпалось в пепел. Мир вернулся к покою.

В окружении серого снега, Юньлоу Чаоюэ молчала. Она слышала последние слова няни.

Может быть, те последние несколько дней взаимоотношений смягчили ее, или, может быть, ее неизбежная смерть затуманила мысли. Может быть, она никогда не ненавидела принцессу-узурпатора. Она сказала: "Ваше Высочество, пожалуйста, будьте осторожны."

Юньлоу Чаоюэ опустила голову и закрыла свои одинокие глаза.

--

Она чувствовала что-то в тишине. Подняв глаза, она посмотрела на высокие стены и снова увидела беловолосую девушку.

"Ты уезжаешь?"- тихо спросила девушка.

Не было ответа, даже после долгого времени. Но взгляд Юньлоу Чаоюэ никогда не колебался.

Возможно, понимая смысл тишины, она вздохнула. "Если бы не твоя помощь и талант Чжаодан, Да Шао не произвел бы никакого эффекта. Бай Си, прекрати прятаться. Дицзюнь⁴ почувствовал тебя." Как будто услышав длинные вздохи девушки, Чаоюэ тихо спросила: "Как ты?"

Фён¹- сильный, порывистый, тёплый и сухой местный ветер, дующий с гор в долину.

Асура²- в данном случае демонические рыцари

Тайи³- в китайской мифологии верховное небесное божество, первопричина мира.

Дицзюнь⁴- в древнекитайской мифологии верховный владыка, почитавшийся восточными иньцами

<http://tl.rulate.ru/book/11736/354211>